

Неверная жена Бога: библейская теология духовного прелюбодеяния

Я с радостью признаю, что нахожусь в долгу перед Доном Карсоном за его доброту ко мне на протяжении многих лет. Одним из величайших проявлений доброты было то, что он пригласил меня принять участие в серии "Новые исследования в области библейского богословия" (NSBT). Я помню, как это произошло. Дон подвозил меня домой из аэропорта О'Хара в Чикаго, ещё в 90-х, когда мы оба преподавали в Евангелической школе богословия Тринити. Насколько я помню, мы были на собраниях Евангелического теологического общества. Двигаясь по автостраде на север, к нашим домам в Либертивилле, Дон рассказал о своей новой захватывающей идее — серии NSBT. Он спросил, не хотел бы я поучаствовать в этом, и если да, то какой могла бы быть моя тема. Почти сразу я выпалил: "Блуд!" Дон ударил рукой по рулю и сказал: "Да!" И не успеваешь оглянуться, как книга была написана!

Первоначально моя книга называлась "Блуд: неверная жена Бога в библейской теологии". Позже издатели предложили более сдержанное название: "Неверная жена Бога: библейская теология духовного прелюбодеяния". Но как бы мы это ни называли, учение Писаний на эту тему неизбежно является грубым, даже вызывающим беспокойство. Суть в следующем: "Если Яхве - муж Своего народа, то их отступление от верности Ему может быть по праву расценено как моральный эквивалент блуда".¹

Дон подытоживает концепцию моей книги, отмечая, что её цель

заново исследовать, что значит исповедовать, что Яхве - жених Своего народа завета Израиля, а Христос - Жених церкви. Развитие этой темы не только связывает воедино обширные разделы канона, но и одновременно раскрывает глубоко личную природу Божьей любви, заключенной в завете, разоблачает отвратительность духовного прелюбодеяния ("блудоддеяния") и, наоборот, обогащает наш взгляд на брак.²

В наш исторический момент мужественность, женственность, сексуальность и брак воспринимаются как изменчивые категории, которые могут быть изменены в соответствии с нашей личной

идентичностью и культурными традициями. Но библейское видение Бога как супруга Своего народа и Его завета с нами как брачных уз предполагает, что высшей реальностью является не только любовь, и даже не романтическая влюбленность — Библия, мягко говоря, переводит наши сегодняшние вопросы в иную плоскость.

Как намекает Дон в своих замечаниях выше, эта библейская тема - не просто одна из доктрин среди других, какой бы весомой она ни была на самом деле. Но эта библейская тема брака отражается на макроструктуре Библии во всей её полноте. Она начинается в Книге Бытия и проходит через Закон и Пророков. Она продолжается в Иисусе и апостолах. Она завершается в Апокалипсисе Иоанна. От корки до корки брачный завет представляет собой всеобъемлющую категорию, отражающую глубокую приверженность Бога своему народу. Таким образом, отойти от библейского взгляда на брак - значит не только утратить это учение; это означает отказ от всей структуры библейского свидетельства. В таком случае мы рискуем потерять не только послание всей Библии, но и ключ к пониманию самих себя — нашей мужественности, женственности, сексуальности и брака. И не страдаем ли мы от этого самого кризиса в нашем сегодняшнем мире?

Осознавая, как много поставлено на карту, мы рассмотрим, чему учит Библия в этой области последовательных верований и славных реалий.

1. Закон

С самого начала Библия учит, что человеческая сексуальность не сводится к гендерной политике и культурным установкам; это великолепное творение Бога для достижения цели Его царства в этом мире. Бог сотворил человека “по образу Своему”, то есть в знак царственных прав Бога на этот мир (Быт. 1:26-28). Согласно Бытию 1:27, этот образ Божий в равной степени присущ мужчинам и женщинам.

Бытие 2 затем “выбирает” и, так сказать, “дважды кликает” по этому мужскому и женскому образу Божьему. Теперь Библия показывает, что брак был первой стратегией Бога для установления Своего господства в

мире через человечество (Быт. 2:18-25). И как правильно понимать эти уникальные человеческие взаимоотношения? В Библии сказано:

Поэтому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут они одна плоть. (Быт. 2:24)

Моисей прерывает своё повествование об Эдемском саду тем, что Господь Бог соединяет Адама и Еву узами брака. Он делает паузу, поворачивается к нам, людям, пережившим Грехопадение, для которых Эдемский сад - это даже не отдаленное воспоминание, и объясняет нам нынешнюю значимость того, что Бог дал в далеком прошлом. Брак не был изобретён человеком, зависящим от наших исторических традиций и личных предпочтений. Брак был дан свыше Богом. И Он определил его как союз “одной плоти”, то есть, когда один мужчина женится на одной женщине на одну земную жизнь, разделяя всё исключительно на двоих. Никакие другие отношения, даже родительские, не могут сравниться с такими глубокими узами.

Таково видение человеческого брака, которое обеспечивает связную систему значений, необходимую для понимания отношений народа, заключившего завет, с Яхве, как это раскрывается в остальной части Писания.³

Поразительно, но по мере того, как ветхозаветная драма продолжается, Библия использует категории, связанные с браком, чтобы описать предательство Израилем своего Господа, с которым они заключили завет. Их грехи против Него представлены не как мелкие юридические оплошности, а как шокирующие акты прелюбодеяния, даже блуда.

Например, в Исходе 34:11-16 Бог возобновляет Свой завет со Своим заблудшим народом после их оргии с золотым тельцом. “Его народ”, - цитируя Брюса Уолтке, - “...совершает прелюбодеяние с божеством плодородия в брачную ночь с [Господом]”⁴. Чтобы подчеркнуть важность верности завету для их будущего, Господь даже называет Себя “Ревнивым”. Но разве могло быть иначе? Их отношения носят интимный, эмоциональный, супружеский характер. Неудивительно, что заигрывание

Израиля с ханаанской природной религией характеризуется как “блуд” (ст. 16).

2. Пророки

Осия отражает дух времени, царивший в его историческом периоде в северном царстве Израиль, назвав его “духом блуда” (Ос. 4:12; 5:4). В первой главе своего пророчества он рассказывает предысторию своего смелого заявления:

И сказал Господь Осии: иди, возьми себе жену блудницу и детей блуда; ибо сильно блудодействует земля сия, отступив от Господа. (Ос. 1:2)

Книга Пророка Осии должна служить живой притчей о реальности, которую народ Божий не видит и, вероятно, не хочет видеть: их отступление от Господа превращает Его святую землю в их развращённый бордель. Реальность слишком суровая, чтобы Бог мог её игнорировать. Но Его конечная искупительная цель, выраженная в книге Пророка Осии, “является одним из самых замечательных проявлений божественной благодати в Ветхом Завете”⁵. И, принимая во внимание остальные главы 1-3, послание становится ясным:

Блудная жизнь, которую выбрала [неверная жена Бога], должна быть вычеркнута из её национальной души; но, несмотря на все мучения, необходимые для того, чтобы очищение было полным, ничто не сможет разлучить её с любовью Яхве.⁶

Возвращаясь к книгам пророков Исаии, Михея и Иеремии, мы кратко остановимся на видении Иезекииля, которое было дано нам на пути к Новому Завету. Глава 16 книги Пророка Иезекииля, как известно, описывает распущенность Божьего народа как “мерзость” (ст. 2). Соответственно, “в этой главе есть многое, что нам не нравится”⁷. Неприятная истина заключается в том, что Божий народ воспользовался Его благословениями, которыми Он украсил и возвеличил их, и превратил их использование в полную противоположность Божьему замыслу. Они превратили Его царство в свой собственный Лас-Вегас, где потворствуют греховным желаниям, создав местные заведения для разврата и

распространив подобные мерзости по всей стране. Нация проституток опустилась так низко, что не принимает плату от своих клиентов, потому что на самом деле она им платит!

Реальной ситуацией, с которой столкнулся Иезекииль, были религиозные компромиссы Иудеи и дипломатические затруднения с иностранными державами. Они исповедовали веру в Яхве, но действовали, отвергая Его вседостаточную заботу, покупая добрую волю и защиту у тех самых народов, которым они должны были противостоять. За их неверие в Него Господь угрожает подчинить их тем народам, с которыми они подружились. Он решительно вмешается: “и положу конец блуду твоему, и не будешь уже давать подарков” (Иез.16:41). Но они должны осознавать вопиющую крайность своего зла. Иуда опустился ещё ниже, чем Израиль на севере и Содом на юге (ст. 46-51). Поэтому Иуда не может оправдывать себя самодовольным превосходством. И Иуда не может винить своего Господа, заключившего завет, за то, что Он лишил Своего развращенного народа благословения. Он знает, что они только превратят благословение в ещё большее зло.

В 23-й главе книги Пророка Иезекииля мы возвращаемся к этому тревожащему видению неверной жены Бога, заигрывающей с мирскими силами ради мирской выгоды. Аргументация пророка настолько ярка, в некоторых деталях, что просто приводит в замешательство. Воистину, Бог готов разоблачить чудовищное человеческое зло. Что же говорит Иезекииль в этой главе? Иуда неисправим в своей маниакальной целеустремленности. “Она никогда не будет верна своему мужу”⁸.

Поэтому неудивительно, что последние слова Ветхого Завета говорят о проклятии (Мал. 4:6). Если этот брак когда-либо может быть возобновлён, необходимо заключить не что иное, как Новый завет.

3. Новый Завет

В Матфея 19:3-6 Иисус подтверждает, что Бытие 2:24 по-прежнему остаётся нормативной в нашем падшем мире. В конце концов, этот отрывок касается развода. И для Него очевидно, что мужчина и женщина остаются достойными основами человеческого существования,

созданными Богом (ст. 4). Более того, Иисус считает само собой разумеющимся, что Творец, создавший человечество в этой двойственности, был также тем, кто определил брак как союз “одной плоти” (ст. 4-5). Наконец, Он утверждает, что новая социальная реальность, созданная в день свадьбы, - это не просто человеческое решение, а “то, что ... Бог соединил их” (ст. 6). Каждый законный брак - это чудо, достойное сохранения.

В 1 Коринфянам 6:15-17 апостол Павел цитирует Бытие 2:24. Его теология человеческого тела в этом отрывке поражает. Наши тела - это члены Христа (ст. 15). Наш завет с Ним не должен восприниматься как простая абстракция. Мы связаны со Христом, и Христос с нами — даже на интуитивном уровне. Этот завет является глубоко личным. Поэтому немыслимо унижать части нашего тела, в которых пребывает Христос, во внебрачной сексуальной связи, в связи с “одним телом”. Это было бы дешевой имитацией брачного союза “одна плоть”, где секс действительно имеет место (ст. 16). Более того, это нарушило бы наш союз с Христом “в едином духе” (ст. 17). Сексуальный грех - это не тривиальный, а глубокий грех, потому что наш союз со Христом не тривиален, а глубок. И наш союз с Ним включает в себя даже наши тела — самую скромную часть нас самих.

В Ефесянам 5:31-32 Павел снова цитирует Бытие 2:24, делая ещё одно удивительное заявление. В стихе 30 он утверждает, что мы являемся членами тела Христова. Затем, в стихе 31, он плавно присоединяет к этой мысли Бытие 2:24. Следовательно в исходном контексте логическая частица “поэтому” в начале Бытия 2:24 связывает брачный союз "одна плоть" с предшествующим фактом, что Бог создал Еву из буквальной плоти Адама. Но в новом контексте аргументации Павла логическая частица “поэтому” связывает брачный союз "одна плоть" с высшей реальностью, заключающейся в том, что "мы - члены тела [Христова]" (ст. 30). Эта логическая цепочка ошеломляет. Почему мы, мужчины и женщины, влюбляемся и вступаем в брак? Павел сказал бы, что это делается для того, чтобы зримо воплотить на земле трансцендентную реальность Христа и Его Невесты. Неудивительно, что апостол восклицает: “Тайна сия глубока” (ст. 32). Муж и жена-христиане обретают

славу, которая превосходит их собственное семейное счастье. “Во всём этом раскрывается тайна Евангелия.”⁹

Примечательно, что нигде в Новом Завете мы не находим, чтобы Иисус или апостолы ставили под сомнение изначальное значение брака в Книге Бытия 2:24. Их аргументы свидетельствуют о том, что брак остаётся в силе. Они не уклоняются от ответа и не извиняются. Совсем наоборот. Они даже превращают древнее представление о браке в вечную и окончательную надежду на искупление для нас сегодня.

4. Апокалипсис

Апостол Иоанн завершает библейскую драму, и её развязка становится ещё лучше, чем прежде. Он раскрывает перед нами окончательное и вечное предназначение искупленных во Христе. Вся библейская история движется к этому кульминационному “счастливому концу”. Иоанн помогает нам представить это как свадебный пир (Откр. 14:6-9). Он также изображает общину Иисуса в виде невесты в её прекрасном свадебном наряде (21:2). Он показывает нам самих себя глазами веры, надежды и любви как “Невесту, жену Агнца” (21:9). И его пастырская цель, с которой он предлагает эти волнующие образы, - пробудить в наших сердцах желание жить сейчас этим сердечным призывом: “Дух и Невеста говорят: ”Приди” (22:17). Наши молитвы, согласованные со Святым Духом, помогают нам быть с нетерпением открытыми для воскресшего Христа каждый день — так сказать, сидя на краешке стула — вплоть до Его второго пришествия.

Страдающая воинствующая церковь нынешнего лукавого века должна культивировать в себе один великий импульс, пульсирующий в её душе, а именно мучительное желание, чтобы Жених пришёл к ней, заключил её в Свои объятия, не имея в Себе ничего, что могло бы вырвать её, и чтобы они оставались так вечно.¹⁰

5. Заключение

Когда мы отступаем назад и рассматриваем Библию во всей её полноте, принимая во внимание её типологическую симметрию, становится

очевидным это удивительное утверждение: не только Бог во Христе любит грешников, но Бог во Христе любит грешников романтическим сердцем преданного, верного, обожающего мужа. Человеческий брак хорош, но это не тот опыт, к которому мы больше всего стремимся. Человеческий брак служит метафорой того, к чему мы больше всего стремимся. Сексуальность означает конечность. Близость предвещает славу. Влюблённость символизирует наше пришествие ко Христу и вознесение на небеса. Библейское Евангелие говорит с такой земной и в то же время небесной эмоциональной силой.

Евангелие повествует о Божьей преследующей, верной, уязвленной, разгневанной, всепобеждающей, преображающей, торжествующей любви. И это призывает нас ответить Ему любовью, которая очищает нашу жизнь от всякого духовного блуда.¹¹

Я благодарю моего друга Дона Карсона за привилегию пересказать эту славную евангельскую историю в новой серии "Исследования библейского богословия".

Примечания:

1 Raymond C. Ortlund, Jr., *God's Unfaithful Wife: A Biblical Theology of Spiritual Adultery*, NSBT 2 (Nottingham: Apollos, 1996), 8.

2 Preface to Ortlund, *God's Unfaithful Wife*, 7.

3 Ortlund, *God's Unfaithful Wife*, 23.

4 Bruce K. Waltke with Charles Wu, *An Old Testament Theology: An Exegetical, Canonical, and Thematic Approach* (Grand Rapids: Zondervan, 2007), 363.

5 Thomas Edward McComiskey, ed., *The Minor Prophets: An Exegetical and Expository Commentary* (Grand Rapids: Baker, 1992), 1:17.

6 Ortlund, *God's Unfaithful Wife*, 75.

7 G. A. Cooke, *A Critical and Exegetical Commentary on the Book of Ezekiel*, ICC (Edinburgh: T&T Clark, 1936), 160.

8 Ortlund, *God's Unfaithful Wife*, 125.

9 Ortlund, *God's Unfaithful Wife*, 158.

10 Ortlund, *God's Unfaithful Wife*, 168.

11 Ortlund, *God's Unfaithful Wife*, 173.

Ray Ortlund - президент Служения обновления и пастор-основатель церкви Иммануила в Нэшвилле, штат Теннесси. Он также является автором книги "Неверная жена Бога: библейская теология духовного прелюбодеяния" из серии NSBT.

Outpouring.ru